

Из дневниковых записей участника Великой Отечественной войны, уроженца Татарской Свербеевки К.Д. Надеева

С началом наступательных операций по уничтожению окруженной группировки немцев на дорогах появились огромные колонны пленных, которые сопровождалась небольшими командами наших солдат.

Отдельные группы немецких солдат шли даже без сопровождения по указанному им маршруту и спрашивали, где комендатура. А до комендатуры было еще километров 15—20. В основном они располагались в станицах Качалинская, Иловля. Шли голодные, обмороженные, в тряпье, головы были обвязаны грязными полотенцами, на плечах — солдатские одеяла, на ногах — плетеные бахилы. Конечно, на продпунктах им давали хлеб и сухари, но при сильных морозах этого им явно не хватало. Отдельные группы забредали на наш аэродром, и мы направляли их дальше по их маршруту. На них было жалко и мерзко смотреть. Это была жуткая картина. Многие из них нашли себе могилу в снегах донских степей. Боевые действия под Сталинградом подходили к своей завершающей стадии. Мы с нетерпением ждали капитуляции немцев. И этот день наступил: 2 февраля 1943 года последний немецкий солдат сложил оружие в Сталинграде. Услышав это сообщение, мы с командиром батальона Толкачевым и уполномоченным контрразведки поехали в Сталинград. Это было 3 февраля. По улицам города ходили наши солдаты и офицеры, заглядывали в подвалы, разрушенные дома, чтобы забрать брошенное оружие. Жители, которые прятались в подвалах и землянках, вышли из своих укрытий и приводили в порядок свои пожитки, устраивались в уцелевших домах. На улицах и площадях валялись тысячи трупов немецких солдат и офицеров, которые пока никто не убирал.

На митинг мы не успели. Комбат решил посмотреть, что делается в подвале бывшего универмага. Не успел он туда спуститься, как из подвала донеслись стоны и вопли. Оказалось, что там лежат раненые немцы и просят помощи.

Город был в руинах. Во дворе тракторного завода валялись винтовки, пулеметы, пушки, зенитные орудия, нацеленные в небо, стояли танки. Мы подошли к пятиэтажному дому, вернее, к коробке дома. Кроме стен, ничего не осталось. Несколько солдат старались забраться на верхний этаж этой коробки, чтобы достать большой ящик, который висел на стене. Купол парашюта зацепился за какой-то крючок, и ящик болтался на ветру. Такие ящики с продовольствием немецкие летчики выбрасывали своим солдатам, чтобы хоть немного подкормить их. Многие «посылки» падали на территорию наших войск и попадали в руки наших солдат.

На подступах к Сталинграду мы увидели огромное скопление боевой техники немцев — от артиллерии до автомашин и мотоциклов. Наши автомобилисты позднее там подобрали почти новые автомашины. Для клуба - отличный фургон, для командования — четыре легковых автомобиля. Командиры рот пригнали себе по мотоциклу.

Походив по разрушенному городу и перекусив прямо в машине, мы собрались в обратную дорогу. На обочинах дорог повсюду валялись трупы немецких солдат и груды боевой техники. Тяжело пришлось тем, кто впоследствии очищал Сталинградскую землю.